

— О, тогда давай, удачи. И как кухонный комбайн этого молодого господина — смотри не опозорь меня.

Он уже окончательно приравнял Жун Юйхэна к категории бытовой кухонной утвари, отчего тот почувствовал себя весьма неоднозначно.

— Твоему лицу позор точно не грозит... В конце концов, если дома бьется посуда, никто не считает, что потерял лицо.

Чжоу Шубай проникся этим мощным сравнением и, испытывая легкий стыд, поспешил выказать дружелюбие:

— Но ты другой. Ты — коллекционное издание.

Жун Юйхэн был тронут:

— Спасибо... Ты мне льстишь.

Чжоу Шубай великодушно его успокоил:

— Вовсе нет. Ты этого достоин.

Цзоу И и Пу Цзайси еще не вернулись, так что рядом не оказалось трезвомыслящего свидетеля, который мог бы указать им на крайнюю абсурдность этого разговора.

К счастью, экран телефона Жун Юйхэна загорелся, возвестив о новом сообщении. Только тогда Чжоу Шубай прекратил источать великодушные:

— Тебе кто-то пишет. Занимайся своими делами.

Жун Юйхэн согласно хмыкнул и открыл чат. К его удивлению, это был Вэнь Чжэчэн.

Судя по всему, аккаунт Вэнь Чжэчэна взломали: он словно в безумии прислал три стикера подряд с умывающейся выдрой.

Жун Юйхэн в недоумении отправил в ответ вопросительный знак: «?».

Вэнь Чжэчэн, получив этот вопросительный знак, почему-то даже немного обрадовался. По его логике, только близкие люди могут позволить себе общаться настолько просто и непринужденно!

Если бы Жун Юйхэн мог сейчас прочесть его мысли, он непременно попытался бы его переубедить: «Вовсе нет. Мы с Цзай Анем, когда собачимся, тоже обмениваемся одними вопросительными знаками».

На самом деле Вэнь Чжэчэну просто не терпилось поговорить с Жун Юйхэном.

Особенно после того, как он узнал, что тот сумел получить роль. Радость за него переполняла грудь, требуя немедленного выхода.

Вэнь Чжэчэн не отличался умением завязывать разговор. Немного подумав, он просто сделал несколько фотографий и отправил их Жун Юйхэну.

Увидев на экране заветную строчку «Собеседник печатает...», он преспокойно выпрямил спину

в предвкушении. Лучи утреннего солнца освещали его лицо, придавая ему такой торжественный вид, будто на груди у него развевался пионерский галстук...

Настроение Жун Юйхэна в этот момент было диаметрально противоположным.

Он озадаченно разглядывал присланные снимки. Никаких пояснений, ни единой строки текста, даже захудалого знака препинания!

Жун Юйхэн решительно ничего не понимал.

Он долго и пристально всматривался в экран, погружаясь в глубокие раздумья.

В его голове вихрем проносились сюжеты о выживании на необитаемом острове и битвах копов с бандитами. Они хаотично перемешивались, разбавляясь обрывками шпионских драм и детективных сериалов.

Брови Жун Юйхэна сходились к переносице все сильнее, пока его не осенила ошеломляющая догадка:

«Неужели Вэнь Чжэчэна похитили?!»

Чем больше он размышлял, тем логичнее это казалось. Стикер с выдрой — зашифрованный сигнал бедствия, предупреждающий об опасности, а фотографии — улики, указывающие на его местонахождение.

От этой мысли Жун Юйхэн потерял покой. Вэнь Чжэчэн ведь так невероятно хорош собой! Кто знает, ради чего его похитили — ради выкупа или ради... плотских утех?

Крепко сжав в руке свой нефритовый амулет Гуаньинь, он вознес вторую за день молитву и попытался выйти на связь, чтобы проверить, цел ли его друг.

□Жун Юйхэн□□Можешь созвониться по видео?

Прошло несколько минут, но ответа так и не последовало.

Жун Юйхэн уже вихрем вылетел из комнаты и помчался в самый конец безлюдного коридора, готовый в любую секунду вступить в яростные переговоры с похитителями!

Но его сообщение будто кануло в лету. Тишина.

Паника в груди Жун Юйхэна нарастала с каждой секундой.

«Его убили!»

В тот самый миг, когда его дрожащий палец уже завис над кнопками экстренной службы спасения, на экране высветилось уведомление от самого «подозреваемого в гибели» Вэнь Чжэчэна.

□Вэнь Чжэчэн□□Могу.

Вэнь Чжэчэн даже не подозревал, что промедли он еще пару секунд — и на улицах Страны F взвыли бы полицейские сирены.

Жун Юйхэн облегченно выдохнул: «Слава богу, заложник пока жив».

Он тут же набрал его по видеосвязи. После пары гудков вызов приняли.

На экране возникло красивое лицо Вэнь Чжэчэна крупным планом. Картинка дернулась пару раз, пока он настраивал ракурс, и наконец замерла под идеальным углом в сорок пять градусов сверху.

«...» Жун Юйхэн онемел, а его тревога сменилась глубоким подозрением.

С чего бы вдруг заложник выглядит совершенно невредимым и всю подбирает рабочий ракурс?

Кончики волос Вэнь Чжэчэна были влажными и аккуратно зачесаны назад. В сочетании с его лицом, регулярно украшающим обложки модных журналов, это зрелище вызывало весьма смешанные чувства.

Он бросил взгляд в камеру, тут же отвел глаза в сторону и негромко произнес:

— Алло?

Жун Юйхэн прищурился и придвинулся вплотную к экрану, пытаясь рассмотреть обстановку на заднем плане:

— Учитель Вэнь, вы в порядке? Если вас похитили, моргните.

От этого резкого движения его лицо оказалось так близко к экрану, словно он собирался поцеловать собеседника. Чуть ниже подбородка виднелась ложбинка ключиц — воротник футболки от натяжения немного сполз вниз, а всё остальное, будоражащее воображение, скрылось за пределами кадра.

У Вэнь Чжэчэна в голове мгновенно все помутилось.

А его руки тем временем начали действовать совершенно автономно...

Жун Юйхэн подождал пару секунд, но, не дождавшись ответа, скосил глаза вниз: судя по движениям плеч, руки Вэнь Чжэчэна за кадром явно чем-то занимались.

Похоже, он делал скриншоты.

Жун Юйхэн промолчал.

Ему очень не хотелось думать плохо о благородном и добром Вэнь Чжэчэне, который к тому же недавно согласился пойти на риски ради него.

С трудом сдерживая себя, Жун Юйхэн все же спросил как можно мягче:

— Учитель Вэнь, прошу прощения, если я ошибаюсь... Но вы случайно не делаете скриншоты?

— ?!

Пойманный с поличным Вэнь Чжэчэн вздрогнул от неожиданности и рефлекторно моргнул.

Жун Юйхэн: «...»

Вэнь Чжэчэн: «...»

Жун Юйхэн от шока затрясся всем телом и завопил дурным голосом, прямо как резиновая пищащая курица:

— Вы моргнули! Вас действительно похитили!

— Нет-нет-нет, что вы! — поспешно замахал руками Вэнь Чжэчэн.

От резкого движения капля воды, висевшая на мокрой пряди волос, сорвалась и с тихим шлепком приземлилась ему прямо на переносицу, делая всю эту сцену еще более нелепой.

— Я в Страны F, меня никто не похищал!

— Не похищали? — Жун Юйхэн немного успокоился, но подозрительности во взгляде не убавилось. — А фотографии тогда к чему?

— Увидел красивый пейзаж и захотел поделиться с тобой, — признался Вэнь Чжэчэн.

Жун Юйхэн прищурился:

— Всем разослали?

Вэнь Чжэчэн замолчал на пару секунд, после чего поднял на него глаза. Даже через экран было заметно, как напрягся его взгляд, выдавая крайнее смущение.

— Нет. Только тебе.

Жун Юйхэн: «...»

Какое-то время они молча смотрели друг на друга, а затем Жун Юйхэн резко сбросил вызов.

В тишине пустого коридора он уставился на темный экран телефона, прижав дрожащую ладонь к груди.

«Мама дорогая, что... что это за чертовщина?!»

Не успел он перевести дух, как от Вэнь Чжэчэна одно за другим посыпались новые сообщения.

□Вэнь Чжэчэн□□Что случилось?

□Вэнь Чжэчэн□□Я сказал что-то не то?

□Вэнь Чжэчэн□□Если ты занят, иди по делам... Спишемся позже.

□Вэнь Чжэчэн□: [Морской otter трет лицо.jpg]

Жун Юйхэн: «...» Черт!

В его душе поднялась настоящая буря.

Да что с ним такое? Что это за странная атмосфера? А этот его взгляд?

И опять эта выдра!

Жун Юйхэну безумно хотелось как следует встряхнуть его голову: «Вэнь Чжэчэн, приди в себя! Ты же сейчас совершишь полнейший ООС, ты хоть понимаешь это?!»

...

Кое-как дотащив свое изможденное тело и растерзанную душу до спальни, он открыл дверь и застал там Пу Цзайси и Цзоу И.

При виде него на их лицах отразился одинаковый ужас.

— Вид такой, будто из тебя все жизненные силы высосал какой-то злой дух!

— Наш Комбайнчик просто ходил звонить, — вставил свои пять копеек Чжоу Шубай.

Пу Цзайси задумчиво протянул:

— Дистанционное высасывание энергии?

Жун Юйхэн лишь покачал головой, не желая вдаваться в подробности.

Он отчаянно пытался убедить себя, что у Вэнь Чжэчэна просто акклиматизация и временное помутнение рассудка. Вот вернется на родину — и все встанет на свои места.

* * *

На следующий день была запланирована запись шоу «Собрание охотников за сокровищами».

Пусть Сюй Сунь и был флюгером, но флюгером весьма надежным: он приехал за Жун Юйхэном спозаранку, проявив чудеса исполнительности.

Съемки проходили в соседнем городе, до которого нужно было добираться чуть больше часа на машине. Едва сев в салон, Жун Юйхэн привычно наглухо закрыл окно, зажал нос и принялся дышать исключительно ртом.

Сюй Сунь почувствовал себя водителем реактивного самолета.

— Главная звезда этого выпуска — Су Юйинь, — начал вводить его в курс дела Сюй Сунь. — Кроме него, будут стажеры из других агентств — Го Ли и Чэнь Шулинь, а также Си Тао, восходящая звездочка, которая только что снялась в веб-дореаме. Всего вас будет пятеро, и ты среди них самый новичок.

<http://bllate.org/book/18291/1754083>